

НЕИЗВЕСТНЫЙ А.В. ГОЛОВНИН: экс-министр народного просвещения как педагог-практик (к 195-летию со дня рождения)

Наталья Павловна Щетинина,

*доцент кафедры педагогики и менеджмента в образовании
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
кандидат педагогических наук, e-mail: n.shetinina@rsu.edu.ru*

Доля министра образования в России всегда была трудна. Не самый главный среди коллег по правительству, он практически всегда становился мишенью для безопасной и потому ожесточённой критики со стороны общественного мнения. Высшая власть легко жертвовала им в угоду политическим расчётам, внезапно отправляя в отставку. Неожиданное и обидное отставление же представляет экс-министру образования различные пути дальнейшего приложения своих сил.

Головнин А.В. (25.03.1821—03.11.1886) — один из наиболее известных министров образования в российской истории, выпускник Александровского лицея — учреждения символизировавшего высшие достижения российского Просвещения. Его деятельность в качестве реформатора отечественной школы в эпоху великих реформ Александра II,

общеизвестна¹. С.В. Рождественский отмечал, что под руководством А.В. Головнина преобразовательная деятельность по Министерству народного просвещения

¹ Замостьянов А. Журнал Министерства народного просвещения и последнее тридцатилетие XIX века // Народное образование. — 2002. — № 6. — С. 247.

осуществлялась особенно активно, с чрезвычайной энергией и быстротой. За четыре с лишним года коренному пересмотру подверглись все важные законоположения и вопросы по ведомству Министерства народного просвещения².

Его роль в проведении реформ в образовании была предметом исследования в работах современных отечественных учёных (Э.Д. Днепрова, А.Н. Шевелева, Е.А. Стаферовой, С.И. Дальмана).

Наименее известной и исследованной является его многогранная благотворительная деятельность в родовом имении Гулынки Пронского уезда Рязанской губернии в период после его отставки (1866–1886). Этот аспект его педагогического творчества отражён в 227 письмах школьному учителю гулынской школы Н.С. Федотьеву³.

Помимо руководства «своими школами», А.В. Головнин, живя постоянно в Петербурге, занимался делами Государственного совета, членом которого он остался после своей отставки. В Гулынках он был наездами (1867, 1868, 1870, 1877), где жил по несколько недель, изучал работу школ, общался с крестьянами.

Что же побудило министра, занятого важнейшими государственными делами, проявить себя ещё и с другой стороны — как практика образования, который создал целый настоящий социально-образовательный комплекс в родовом имении, включивший:

² *Рождественский С.В.* Преобразовательная работа по Министерству народного просвещения развивалась особенно широко. 1850–1900 // Народное образование в России. Исторический альманах. — М.: Народное образование, 2013. — С. 195.

³ По приглашению редактора журнала «Русская старина» эти письма были изучены русским педагогом и драматургом Н.Н. Куликовым и дан общий очерк возникновения, развития и значения благотворительных и учебных заведений, уже в то время ушедшего из жизни А.В. Головнина.

- Каменный храм, сооружённый в 1865 г., и часовню.

- Начальное училище для мальчиков, основанное в 1863 году, и впоследствии размещённое в особом каменном здании с квартирами для двух учителей. При училище были 2 библиотеки, физический кабинет и всевозможные пособия, метеорологическая станция. Срок обучения составлял 3 года.

- Начальное училище для девочек, открытое в 1869 году.

- Приют для грудных и малолетних детей сельских работниц (1860 год).

- Лечебницу и родильный приют, баню; при них имелся врач, акушерка, фельдшер⁴.

В бытность А.В. Головнина министром народного просвещения велись дискуссии по народному образованию и народным школам, об обязательности и необязательности учения для народа. Одни считали, что народное образование должно находиться в руках духовенства с выделением ему значительных сумм из государственной казны; другие полагали, что делом народного образования должно заведовать Министерство народного просвещения, как светский орган власти, и заботиться о подготовке учителей. А.В. Головнин же не принимал таких односторонних суждений и был убеждён, что в распространении народных школ должны принимать участие и правительство, и духовенство, городские, сельские общины, общества и частные лица при возможном просторе действий. Он считал, что министр народного просвещения должен поддерживать пробудившееся у народа стремление к просвещению, и дать ему полезное для жизни и разностороннее образование.

⁴ *Куликов Н.Н.* Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулынки, Пронского уезда, Рязанской губернии // Русская старина. — Январь-Март. 1889. — С. 265.

Таким образом, А.В. Головнин (наряду с Л.Н. Толстым, Н.А. Корфом, С.А. Рачинским и многими другими) осуществил педагогический эксперимент по созданию школ для крестьянских детей, показал, что они обладают многосторонними способностями, которые должны быть развиты в процессе обучения и воспитания, что и среди них много нераскрытых талантов.

Ставя в данной статье цель раскрыть многостороннюю благотворительную деятельность А.В. Головина как практика образования, остановимся на характеристике созданных им образовательных учреждений и их значении в распространении грамотности и образовании крестьянских детей его родового имения.

Как истинный христианин и педагог, А.В. Головнин необходимым условием умственного и нравственного развития населения считал формирование и укрепление в нём религиозного чувства. Для этой цели на его средства был сооружён и постоянно поддерживался новый храм, при котором был создан хор певчих, руководителем его стал помощник А.В. Головина — старший учитель школы Н.С. Федотьев.

Живя постоянно в Петербурге, А.В. Головнин был в курсе всех событий, связанных с деятельностью открытых им образовательных учреждений, посредством переписки с главным учителем школы Н.С. Федотьевым. Время от времени он посещал своё родовое имение. 16 июля 1867 года, когда он находился в Гулынках, он ознакомился с правилами для сельского училища, составленными В.А. Золотовым и внесёнными замечаниями директора училищ Рязанской губернии С.Н. Оранского, исправил их, утвердил и собственноручно переписал. Эти правила и легли в основу деятельности гулынских учебных заведений.

До 1869 года в Гулынках не было женского училища, поэтому в небольшом количестве девочки учились в мужской школе. Так, в 1869 году в школе из 57 учащихся было только три девочки⁵.

⁵ Куликов Н.Н. Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулынки, Пронского уезда, Рязанской губернии. // Русская старина. — Апрель, май, июнь 1889. — С. 1.

Гулынская школа (сначала была открыта мужская в 1863 году, в 1869 — женская), по определению А.В. Головина, была начальным общеобразовательным училищем, цель которого заключалась в развитии умственных способностей крестьянских мальчиков, сообщая им начальные сведения, необходимые как для земледельца, так и для мастерового, ремесленника, писаря, конторщика, садовника и, в целом, для лиц всех состояний.

В школу принимались дети обоего пола, не моложе девяти лет. В большинстве учащихся гулынских школы были жителями этого села, но школу посещали и дети соседних селений (всего из 60 деревень). Кроме крестьянских детей в школе учились и дети служащих Рязско-Козловской железной дороги.

Дети из бедных семей обучались бесплатно, а другие по добровольному приглашению учителя с их родителями. В первые годы существования школы обучение было платным: старшие местные ученики платили по 1 рублю, и по 2 рубля — ученики из других деревень. Впоследствии плата за обучение была отменена.

Курс обучения был трёхлетний с тремя классами: подготовительным, первым и вторым. Во всех трёх классах преподавал законоучитель; в первом и втором — учитель; в подготовительном — помощник учителя.

Вместе с тем А.В. Головнин считал, что сроки обучения должны быть продлены до 4-х лет, так как при такой продолжительности обучения успехи учеников будут более значительными. Эта идея была реализована уже после смерти А.В. Головина.

По желанию учредителя начало учебных занятий в школах начиналось 1 сентября, т.е. раньше, чем в других школах. Сначала приходили младшие ученики,

а потом, по мере окончания домашних работ, и старшие. Учебный год заканчивался в половине мая, причём младшие ученики продолжали посещать школу, а старшие уходили в семью для участия в сельскохозяйственных работах.

Содержание обучения в Гулынской школе включало: начальные основания Закона Божьего, чтение, письмо, арифметику и пение. Ученики, которые оказывались способными и желали продолжать обучение, получали краткие сведения по географии, истории России, знакомились с некоторыми явлениями природы, законами, которые применялись в промышленности. Например, устройство паровоза, электромагнитного телеграфа, термометра, барометра, насоса и др. А.В. Головнин поднимал вопрос о необходимости введения в учебный план школы обучение ремёслам, однако, это обучение не должно было идти в ущерб общему начальному образованию. Он считал, что специальное техническое обучение должно начинаться тогда, когда умственные способности ученика уже достаточно развиты⁶.

Каждый урок продолжался не более одного часа.

С педагогической точки зрения А.В. Головнин придавал большое значение музыке как важному образовательному средству; он ссылался на примеры Германии, где в некоторых учительских семинариях будущих народных учителей специально обучают музыке 27 часов в неделю. Он заботился о снабжении школ необходимыми учебно-методическими материалами: каталогами духовной музыки, нотами, приобретал скрипки, отдельные принадлежности для них, фис-гармонии. На свои средства А.В. Головнин отправлял учителя пения с гулынскими певчими в Москву и в Рязань, чтобы послушать архиерейских певчих. По правилам, учреждён-

ным А.В. Головниным, впоследствии с 1867 года уроки пения в начальном училище для мальчиков стали проводиться систематически несколько раз в неделю после предметных уроков.

Известный русский педагог И.Ф. Рашевский, который в то время был директором Санкт-Петербургской учительской семинарии, и П.А. Червяковский, преподаватель гатчинской учительской семинарии, посетили Гулынки в 1874 году и дали высокую оценку успехам учеников в пении и церковному хору.

Такие успехи школы А.В. Головнин, обладая чрезвычайной скромностью, никогда не считал только своей заслугой, а рассматривал их как результат коллективных усилий местного приходского священника (законучителя в школе), учителя и учительницы. Впоследствии уроки пения стали проводиться и в начальном училище для девочек.

В школьном обучении применялись новые, известные в то время отечественной педагогике принципы и методы обучения, был создан фонд наглядных пособий. Например, в физическом кабинете гулынских училищ находилось предметов, более чем на 1 000 рублей, среди них: электрическая машина, насосы, фонарь, все приспособления для туманных картинок с образовательными целями.

А.В. Головнин давал методические советы учителям по поводу образовательного значения подготовки учащихся рукописей по прочитанным книгам, которые могут быть использованы как дидактический материал в работе с младшими учениками для упражнения их в чтении. При выборе темы сочинения рекомендовал исходить из особенностей труда крестьян, их быта: описание подготовки земли для посева, описание уборки хлеба, сенокоса, анализ крестьянского годового прихода и расхода, сколько денег расходуется на какие предметы, описание крестьянской одежды и пищи, их стоимости и другие.

⁶ Куликов Н.Н. Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулынки, Пронского уезда, Рязанской губернии // Русская старина. — Январь-Март, 1889. — С. 291.

В письмах, которые он адресовал Н.С. Федотьеву, перед читателем встает не только образ чиновника, по долгу службы обязанного глубоко вникать во все педагогические вопросы, но и гуманиста, благотворителя, который жертвует свои сбережения на благо обучения крестьянских детей. С какой заботой он пишет учителю о том, что самым бедным мальчикам, которые хорошо учатся, необходимо помогать. «Я полагаю, что вы могли бы самым бедным мальчикам, которые хорошо учатся, покупать иногда теплые сапоги, тулупы, оставлять их в большие морозы ночевать в школе и тогда варить для них горячие щи и кашу, а для всех учеников делать несколько раз в год угощение, и затем продолжать учебу гораздо долее нынешнего, смотря, конечно, по возрасту и успехам каждого ученика. На расходы на все упомянутые предметы я готов употребить в год до 150 рублей, если только будет от этого, по вашему мнению, польза»⁷.

О гулыньских учениках А.В. Головнин заботился и после окончания ими школы. Так, способных учеников он отправлял в Ряжск на летние курсы, при этом поручал своему бурмистру нанять для них квартиру, выдать деньги на продовольствие и заботиться о том, чтобы «им было там хорошо». Других учеников благотворитель определял в Рязанское училище для подготовки сельских учителей; многим помогал деньгами и по окончании школы.

В 1873 году по инициативе учителей было проведено обследование детей Гулынки и ближайших сёл, начиная с шестилетнего возраста (43 человека), их подготовленности к обучению в школе, что в условиях того времени было, безусловно, новаторским педагогическим явлением. С детьми были проведены беседы об их детских занятиях, об играх, о занятиях их родителей, родственников. После этого дети выучили молитвы: «Во имя отца», «Господи Иисусе Христе», их научили, как правильно креститься, делать различные формы из кубиков, прочитали несколько легких сказок. Такие занятия очень понравились детям, и мно-

⁷ Куликов Н.Н. Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулынки, Пронского уезда, Рязанской губернии // Русская старина. — Апрель, май, июнь. 1889. — С. 4.

гие из них вместе со своими старшими братьями стали приходить в школу, что побудило учителя Н.С. Федотьева открыть в летнее время школьные элементарные занятия для детей 5–8 лет.

В школах обучались дети разных сословий. Например, с 1863 по 1887 год в школе для мальчиков обучалось 659 учеников. Из них: дворян — 13, духовного звания — 13, чиновников — 3, купцов — 10, мещан — 16. Всего 55 человек разных сословий, остальные крестьяне. 15 человек окончили полный курс учительской семинарии⁸ и стали работать учителями.

Открывавшиеся народные школы требовали подготовки большого количества учителей с гуманистическим мышлением, добросовестных, знающих условия жизни крестьянских детей и осознающих значение своей педагогической миссии.

Открывая учебные заведения в родовом имении, А.В. Головнин умел найти таких, преданных делу народного образования, учителей. Он доказывал, что «учитель народной школы важнее преподавателя всякого другого училища, ибо, большей частью, он один и от него одного зависит весь успех дела <...>. Посему весьма важно дорожить специально подготовленными народными учителями и весьма важно удерживать как можно долее народного учителя на одном месте, ибо полную пользу можно ожидать от него, когда он ознакомится с особенностями местности, учениками и их семьями. Денежный расход на народных учителей в наше время есть самый производительный, ибо трудно даже представить себе, как велика будет польза для России, когда поднимется уровень образования

⁸ Куликов Н.Н. Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулынки, Пронского уезда, Рязанской губернии // Русская старина. — Январь-Март. 1889. — С. 273.

сельского населения и низших классов городских жителей»⁹.

Знакомясь с письмами А.В. Головнина, перед глазами читателя возникают образы талантливых педагогов: первого учителя начального училища для мальчиков Александра Иоакимовича Кочетова, воспитанника Императорского Александровского лицея, и Николая Степановича Федотьева.

«Кочетов имел особый, ныне столь редкий в педагогах, дар привязывать к себе детей своим ласковым обращением и умением сообразоваться с их понятиями. Александр Иоакимович дал гулынской школе, с самого первого дня её деятельности, хорошее направление, состоявшее в стремлении нравственно и умственно развивать учеников, не ограничиваясь одним воздействием на их память, и достигал этой цели ласковым обращением, большим терпением при объяснении урока и заботами о том, чтобы ученики полюбили свою школу»¹⁰. В основу педагогической деятельности А.И. Кочетова были положены гуманистические принципы. Школа получила большую известность в соседних селениях и завоевала доверие крестьян.

А.И. Кочетов проработал в школе два года (с 1863—1865), затем он был назначен на службу в Министерство народного просвещения (1865) и по поручению Министерства уехал за границу для изучения организации народных школ и учительских семинарий в Германии и Швейцарии.

После назначения А.И. Кочетова на службу в Министерство народного просвещения учительскую должность занял бывший помощник Кочетова педагог Николай Степанович Федотьев. Н.С. Федотьев был сыном дьякона в г. Касимове Рязанской губернии.

⁹ Куликов Н.Н. Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулынки, Пронского уезда, Рязанской губернии // Русская старина. — Январь-Март. 1889. — С. 278.

¹⁰ Там же. — С. 272.

Он окончил духовное училище и получил свидетельство на звание учителя. Свою педагогическую деятельность он начал в Гулынском училище в год его учреждения (1863), два года был помощником уже известного в то время педагога А.И. Кочетова, которого называл своим учителем, а два года совместной работы с ним — лучшими годами своей жизни. В 1865 году Н.С. Федотьев получил должность старшего учителя гулынской школы.

Привязанность Н.С. Федотьева к гулынским школам и влияние на них добрых советов А.В. Головнина были так велики, что Н.С. Федотьев отказался от предложенного ему в 1872 году более выгодного места в рязанской гимназии к радости учредителя школы. С большим доверием и уважением относился к Н.С. Федотьеву и сам А.В. Головнин, ни одного решения не принимая без совместного обсуждения, и награждая за педагогическую деятельность его и его сотрудников. Так, А.В. Головнин платил Н.С. Федотьеву жалованье в размере 400 рублей в год. После передачи гулынской школ Пронскому земству, Головнин доплачивал всем гулынским учителям из собственных средств в дополнение к земскому жалованью¹¹.

Чтобы стимулировать научные занятия Н.С. Федотьева, А.В. Головнин за многолетнюю организацию им метеорологических наблюдений способствовал получению им первого классного чина и звания корреспондента физической обсерватории (1881).

Учебные заведения, открытые А.В. Головниным, были, безусловно, выдающимся педагогическим явлением,

¹¹ Куликов Н.Н. Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулынки, Пронского уезда, Рязанской губернии // Русская старина. — Апрель, май, июнь. 1889. — С. 9–10.

как по личности их основателя, так и по способностям, работавших в них учителей, по отзывам о деятельности учителей и достижениях учеников официальных лиц и известных педагогов.

На протяжении всего периода функционирования Гулыньских школ их постоянно посещали известные педагоги и, по обязанности службы, чиновники Министерства народного просвещения: В.А. Золотов, И.О. Рашевский, Червяковский, С.И. Миропольский, инспектор народных школ Г. Трескин, член рязанского губернского училищного совета Д.Д. Дашков, директора рязанских училищ Шиллинг и Оранский, инспекторы начальных училищ Смирнов и Темяшев. Все они оставили самые лестные отзывы о школе; по мере появления проблем, они немедленно удовлетворялись их учредителем.

Приведём отзывы о школе некоторых авторитетных педагогических деятелей.

Г. Трескин, бывший инспектор начальных училищ Рязанской губернии. 25 августа 1870 года: «Нас, прежде всего, расположило в пользу Гулыньского училища обращение его наставников с детьми. Обращение это мягкое, кроткое, полное терпения; но в высшей степени серьёзное, солидное, если можно так сказать по-русски — степенное. В звуке голоса, в приёмах, в способе объяснений преподавателя так и сказывается, что в школу сошлись для дела великого и святого, где заохочивают к труду не шутка и праздничная весёлость, а интерес дела, где не страх двигатель дела, но серьёзные отношения между наставником и дитятею. Расположило меня в пользу школы и то, что не за многим гонится преподаватель, но умеет понять важность осмысления малого, начального <...>»¹².

Г. Рашевский, бывший директор Санкт-Петербургской учительской семинарии (1871—1872): «Учитель Федотьев, бесспорно, владеет способностью вести дело обучения в народной школе: он говорит просто и ясно, не употреб-

ляя отвлечённых и книжных слов <...>. Его урок представляет беседу с классом, но беседу, содержание которой строго определено, почему нет болтовни на уроках, и ученики следят за вопросами и ответами со вниманием <...>. Наконец, г. Федотьев, насколько можно заметить, пользуется большим авторитетом между учениками, приобретённым не суровым обхождением с ними, а толковым отношением к делу. Подобное отношение к школе исключает большие шалости в школе, а, следовательно, и карательные меры. Ученики, оканчивающие курс в Гулыньской школе, настолько бывают подготовлены, что могут самостоятельно идти впредь в своём образовании и приложить свои знания к жизни, так как они приучены к труду»¹³.

Кроме того, А.В. Головнин приглашал для участия в экзаменах и учителей из Рязани. Из деятелей народного образования он особенно высоко ценил Д.Д. Дашкова. Получив от Д.Д. Дашкова в 1872 году известие, что он собирается зимой посетить Гулыньки для осмотра школы, А.В. Головнин пишет: «Я очень этому обрадовался, потому что, при его знании дела и горячем сочувствии успехам народного образования, его указания и советы могут быть весьма полезны»¹⁴. Последний, в свою очередь, отмечал, что развитию народного образования в Рязанском крае и подготовке учителей во многом способствовали рязанские меценаты, в числе которых выделял А.В. Головнина¹⁵.

А.В. Головнин заботился и об организации труда и быта народного учителя: закупал мебель для квартир учителя и его помощника, книги, инструменты,

¹² Куликов Н.Н. Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулыньки, Пронского уезда, Рязанской губернии // Русская старина. — Апрель, май, июнь. 1889. — С. 11—12.

¹³ Там же. — С. 12—13.

¹⁴ Там же. — С. 19.

¹⁵ Щетинина Н.П. Д.Д. Дашков и развитие педагогического образования в Рязанском крае (1860—70-е гг.) История образования и педагогической мысли: учеб. пособие / проп. под ред. Г.Б. Корнетова. — М.: АСОУ, 2012. — С. 209.

учебные пособия, открыл библиотеки в училищах, покрывал расходы на поездки учителей в Москву и Рязань в интересах школьного дела, делал подарки служащим и учащимся по случаю праздников.

В целях умственного развития лиц, получивших образование и работающих на пользу Гулыньских учреждений (священники, учителя, учительницы, доктор и др.), А.В. Головнин считал необходимым чтение не только книг по специальности, но и другой литературы и журналов, поэтому он открывает в Гулынках обширную библиотеку, которая включает 4 отделения:

- Ученическая библиотека (925 сочинений);
- Сельская публичная библиотека (для учителей и крестьян) — свыше 5 000 томов;
- Церковная библиотека — более 1 000 названий;
- Больничная библиотека — 400 названий¹⁶.

Экс-министр смотрел далеко вперед, размышляя о перспективах школьного дела, его стабильности. В 1867 году он передает открытые им школы в ведение Пронского земства, аргументируя это решение следующим образом: «Предложение мое земству принять в свое ведение школу и больницу происходит от желания упрочить существование этих заведений, ибо наследники мои не будут в состоянии содержать оные после моей смерти, а по причине постоянной болезни я не могу рассчитывать прожить долго. Я буду иметь утешением мысль, что школы и больницы будут существовать и после моей смерти»¹⁷. По просьбе земства, он остался попечителем, открытых им школ.

Гулыньские школы, находясь в ведении земства, поддерживались добровольными пожертвованиями экс-министра и, как следст-

¹⁶ Куликов Н.Н. Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулынки, Пронского уезда, Рязанской губернии. // Русская старина. — Апрель, май, июнь. 1889. — С. 21.

¹⁷ Там же. — С. 21–22.

вие этого, находились в более выгодном материальном положении, чем другие школы уезда. Так, А.В. Головнин платил старшему учителю мужского училища Н.С. Федотьеву жалованье в размере 50 рублей в месяц. После передачи школ в Пронское земство он доплачивал всем служащим его учреждений из собственных средств ту или иную сумму в дополнение к жалованью из земских средств¹⁸. По-видимому, это могло послужить поводом возникавшего раздражения и следующих за ним необоснованных претензий со стороны некоторых земских деятелей относительно организации образовательного процесса в школах. Они отмечали также, что школы требуют больших материальных затрат на их содержание и зарплату учителей. А.В. Головнин внимательно следил за ходом учебного процесса и всеми претензиями, которые звучали со стороны некоторых членов земского собрания, однако никак на них не реагировал. Он прекрасно знал истинное состояние созданных им учебных заведений, так как знал о школе, деятельности учителей, успехах учеников больше, чем земские деятели.

В 1874 году А.В. Головнин отказался от своего почетного звания, так как, живя постоянно в Санкт-Петербурге, он не имел возможности выполнять требование нового закона, по которому попечители начальных народных училищ должны отвечать за порядок в этих заведениях (положение от 25 мая 1874 года, статья 14). Однако он и дальше продолжал вкладывать средства в развитие учрежденных им заведений, давал советы учителям. Кроме училищ и остальных учреждений, А.В. Головнин передал Пронскому земству 12 000 руб. в неприкосновенный капитал (6 000 руб. школе и 6 000 руб. больнице) и ежегодно жертвовал до 1 000 руб. деньгами и всевозможными пособиями. В случае замедления поступления ассигнованных от земства денег,

¹⁸ Там же. — С. 9–10.

А.В. Головнин немедленно выделял деньги из собственных средств на нужды школы, лишь бы школы и учителя не имели неудобств или стеснений.

Изучая письма А.В. Головнина, перед читателем возникает картина жизни русской народной школы, которая удовлетворяла своему назначению, благодаря руководству и заботе о ней просвещённого государственного и общественного деятеля. Вместе с тем, эти письма рисуют образ самого А.В. Головнина — учредителя и руководителя школы, истинного патриота Отечества, заслуживавшего искреннее и глубокое уважение со стороны многих своих современников.

Один из друзей и почитателей А.В. Головнина, М.И. Семевский так характеризовал истинный смысл и значение его благотворительной деятельности: «немедленно по освобождении крестьян, когда громадное большинство помещиков, когда-либо и что-либо делавших для своих крестьян, прекратили поддержку в своих имениях некогда учреждённых ими благотворительных учреждений, А.В. Головнин, напротив того, усилил, развил и увековечил плоды своей благотворительной деятельности по отношению к прежним своим крестьянам; и всё это продолжалось не год, не два, не в пору только увлечений различными благотворными веяниями, <...> со стороны А.В. Головнина это продолжалось всю его жизнь, до самого того времени, когда смерть смежила очи этого истинно русского человека

и патриота в самом возвышенном значении этого слова»¹⁹.

Таким образом, А.В. Головнин, создав в своём имении на собственные средства образовательный комплекс, решал задачи, поставленные в ходе реформ 60-х годов XIX века. Они были направлены на реализацию всеобщего, обязательного для лиц обоего пола, бессословного, общего начального образования сельских детей, а также удовлетворение образовательных потребностей взрослого сельского населения.

Образовательный процесс в начальных школах строился на современных достижениях педагогики того времени, использовались инновационные подходы (гуманистическая ориентация, диагностика уровня подготовленности учащихся к обучению в школе, учебно-методическая и материальная обеспеченность учебного процесса). В школах работали преданные детям, школе, народному образованию учителя.

А.В. Головнин предвосхитил многие достижения современной теории и практики образования, и поэтому его наследие — это достояние не только прошлого, но и настоящего, и будущего.

¹⁹ Куликов Н.Н. Александр Васильевич Головнин в его заботах о религиозно-нравственном просвещении в родовом селе Гулынки, Пронского уезда, Рязанской губернии. // Русская старина. — Апрель, май, июнь. 1889. — С. 265.